

Под ледяным лунным светом Чжэнь Вэньцзюнь сидела одна на длинных ступенях во дворе, её глаза безучастно смотрели вперёд.

Она не знала, из-за лекарства или потому, что уже привыкла к этой боли, но руки, лежавшие на коленях, теперь болели не так сильно. Однако ей еще предстояло некоторое время, прежде чем она снова сможет искусно владеть клинком “Золотая Цикада”.

Она посмотрела на короткий порез на пальце, отметину, оставленную клинком “Золотая Цикада”.

Её мать передала ей этот клинок, когда она была совсем маленькой. Сначала мать дала ей тонкую деревянную пластинку для тренировок, наставляя начинать с этого. После того как она смогла искусно манипулировать твёрдым куском дерева между пальцами, мать дала ей лист для дальнейших упражнений. Она была полна энтузиазма и не хотела продолжать тренироваться с этими подделками, настаивая, чтобы мать дала ей настоящий клинок “Золотая Цикада” немедленно. Мать не отказалась и действительно дала его ей. Она с нетерпением зажала лезвие ножа между пальцами, и после всего двух поворотов воскликнула «Ай!», так как её маленькая рука была порезана клинком.

- Мама, ты сделала это специально!

Мать присела на корточки и улыбнулась ей:

- Я хочу, чтобы ты поняла, что значит “поспешность приводит к потерям”. А-Лай, ты действительно очень умна, но иногда ты слишком нетерпелива. Когда солнце достигает зенита, оно начинает клониться к закату, когда луна полна, она начинает убывать. Успокой свой разум и относись ко всему без поспешности, и ты обнаружишь, что те вещи, которые казались трудно достижимыми, станут более управляемыми.

Мать всегда учила её скрывать свои таланты и выжидать время, держаться в тени, не только чтобы помочь ей избежать неприятностей в смутные времена, но и чтобы воспитать зрелый и утончённый характер.

Как она могла забыть эти наставления?

Вэй Тинсюй была права.

Внимательно обдумав это, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, будто слова матери ударили ее по голове. Она думала, что с тех пор, как её мать схватили, она могла спокойно встречать все перемены, последние два года перенося все трудности ради матери и будущего. Неожиданно, всего лишь очередное небольшое испытание и колебание со стороны Вэй Тинсюй заставили её почувствовать усталость от мира, что было совершенно неправильным. Это было большой благодарностью по отношению к многолетнему воспитанию матери.

К счастью, усилия, прикладываемые ею всё это время, были не напрасны. Сегодняшней речи Вэй Тинсюй было достаточно, чтобы доказать, что она открыла дверь в сердце, и её отношение к Чжун Цзи ещё больше демонстрировало её любовь к талантам. Независимо от статуса или богатства, пока у человека есть способности, он может заслужить её расположение.

В будущем, если она хочет твёрдо стоять на ногах и закрепиться рядом с Вэй Тинсюй, она должна совершать то, о чём Вэй Тинсюй думает, но не говорит, и даже достигать того, о чём Вэй Тинсюй сама ещё не подумала. Например, Вэй Тинсюй может быть всё равно на десять тысяч таэлей серебра, но пять телег зерна - это ключ к тому, чтобы остаться рядом с ней.

Поняв этот ключевой момент, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, что стеснение в груди наконец рассеивается. Однако боль в ладони снова начала пульсировать, указывая на то, что ее меридианы наконец-то очистились.

Когда вечером Линби принесла Чжэнь Вэньцзюнь еду, увидела её обычное выражение лица и услышала, как она без умолку болтает, снова и снова называя её «сестрой», она поняла, что Чжэнь Вэньцзюнь пришла в себя.

- Мне гораздо приятнее видеть тебя такой. - Линби аккуратно расставила миски и палочки на столе.

Рука Чжэнь Вэньцзюнь так болела, что она не могла твёрдо держать палочки. Линби, видя, как она дрожит и ест неаккуратно, стояла рядом и от души смеялась. Чжэнь Вэньцзюнь подцепила палочками пучок зелёного лука и швырнула его в лицо Линби. Линби вскрикнула «Айя» и подскочила, чтобы разорвать её на части.

- Ой, ой, ой, сестрица, больно! - На этот раз это не было притворством, рука Чжэнь Вэньцзюнь действительно болела.

- Ты знаешь, что такое боль? Раньше, когда твоё плечо было раздроблено, ты всё равно смогла украсть мою вазу. Почему ты тогда не кричала «больно»? - сказала Линби, постукивая по её плечу. Травма плеча начала заживать, по крайней мере до такой степени, что она могла свободно двигаться. Но сегодняшний инцидент с убийством усугубил состояние её травм, делая даже лёгкое прикосновение мучительно болезненным, как будто всё её тело разваливалось на части, и слёзы навернулись ей на глаза.

- Ты же выросла в горах, как ты можешь быть такой нежной? Когда поправишься, мы с Сяохуа научим тебя кое-каким техникам, чтобы укрепить тело.

Как только упомянули Сяохуа, Чжэнь Вэньцзюнь с любопытством спросила:

- Сегодня я слышала, как та маленькая лекарь сказала, что Сяохуа была отравлена странным токсином. Это он вызвал резкое изменение её лица?

- Да, я видела, как выглядела Сяохуа раньше, сейчас она совершенно другая. - Вспоминая некоторые прошлые события, Линби тихо вздохнула и сказала: - Она на год младше меня и из племени Гуцян. Тогда старший сын, который был законным старшим братом госпожи, был самым молодым генералом Великой Юй. Ему было всего двадцать восемь лет, когда он последовал за армией в бой против врага. За семь лет он совершил множество замечательных подвигов, и покойный император лично присвоил ему титул генерала Чжэньюаня, с золотой печатью и пурпурным поясом, занимая должность, что приравнивало его по статусу к трем гунам¹.

¹三品 (sāngōng) — Три гуна (высшие государственные посты).

- В то время старший сын воевал против племени Гуцян. Племя Гуцян жило на юго-востоке Великой Юй. Хотя их люди казались нежными и красивыми, каждый был храбр, искусен в бою, особенно в ближнем, и обладал огромной силой. К сожалению, элитные войска Великой Юй имели разнообразные построения и железную кавалерию. Как только они вошли на их территорию, они быстро разгромили их, захватив много женщин и детей, включая Сяохуа.

- Сяохуа и несколько других молодых женщин были доставлены обратно в Пинцан. Старший сын изначально намеревался отправить их всех на окраины недалеко от столицы строить

гробницу покойного императора, но госпоже понравилась Сяохуа: она посчитала её честной и оставила при себе. В то время ноги госпожи уже были повреждены. Хотя она использовала четырёхколёсное кресло, это всё равно было неудобно. Сяохуа была сильной и могла ей прислуживать. Они были примерно одного возраста, что делало это более удобным. Хозяйка велела мне некоторое время побыть рядом с ней.

- Сяохуа, казалось, была молчалива и туповата, но она всё очень хорошо понимала. Она знала, что госпожа хорошо к ней относится, и она хранила это в своём сердце, редко упоминая об этом. Отравление ядом проклятой горлицы произошло из-за предателей, пытавшихся убить госпожу. Они отравили еду, и Сяохуа, попробовав её, едва не умерла на месте. К счастью, госпожа была опытна в лечении и акупунктуре. Она использовала серебряные иглы, чтобы заблокировать распространение токсина, и спасла Сяохуа от смерти. Однако яд проклятой горлицы было чрезвычайно трудно нейтрализовать, и он быстро разрушил её внешность. Почти десять лет госпожа искала противоядие, посетив многих известных лекарей, но безуспешно. Многие врачи даже не слышали об этом яде. Вот почему, когда Чжун Цзи упомянула об этом сегодня, госпожа была особенно обеспокоена.

Теперь Сяохуа считается самым близким и доверенным лицом Вэй Тинсюй, даже ближе, чем Линби. Сяохуа, изначально пленная рабыня из народа Ху, пожертвовала своей внешностью и даже жизнью ради Вэй Тинсюй, заслужив сегодняшнее доверие, - это показывает, что, несмотря на подозрительность Вэй Тинсюй, с ней можно ладить.

Чжэнь Вэньцзюнь положила палочки под подбородок, нахмутив брови в глубокой задумчивости.

Вэй Тинсюй, казалось, многократно проверяла людей, но каждый раз, прежде чем подпустить кого-то ближе, она сначала отталкивала их на два шага назад. Такой человек должен пролить кровь и расчистить тернии для Вэй Тинсюй, прежде чем быть принятым ею.

Эта женщина всегда наблюдала издали, спокойно рассматривая всех, кто желает приблизиться к ней, будь то чтобы быть верным или чтобы убить её.

Чжэнь Вэньцзюнь знала, что она уже в числе тех, к кому «можно приблизиться», но всё ещё нуждающихся в «дальнейшем наблюдении».

Даже если она снова передумает, это ненадолго. Глаза Чжэнь Вэньцзюнь сверкнули, она была полна решимости стать доверенным лицом Вэй Тинсюй.

Рано утром следующего дня Чжэнь Вэньцзюнь оделась и причесалась, даже попросив Линби помочь ей привести себя в порядок, прежде чем отправиться во двор Вэй Тинсюй. Прошлой ночью она проспала до рассвета, и, несмотря на травмы, это был лучший ночной сон с тех пор, как она оказалась рядом с Вэй Тинсюй.

Она предполагала, что Вэй Тинсюй все еще спит, но, войдя во двор, услышала громкий смех. Шаги Чжэнь Вэньцзюнь слегка замедлились. Все, кто приходил сюда, обычно говорили приглушёнными тонами, боясь потревожить Вэй Тинсюй, которая была как живой дьявол. Неожиданно, сегодня была оживлённая атмосфера, и голос, полный лести и пахнущий косметикой, звучал несколько знакомо.

Кто это?

Как раз в тот момент, когда она задумалась, удивлённое «О боже!» донёсось из комнаты, и, подобно вихрю, кто-то вылетел наружу, сложил руки в приветствии по направлению к Чжэнь

Вэньцзюнь и сказал:

- Разве это не барышня Вэньцзюнь? Прошёл год, ты ещё помнишь меня?

Кем ещё мог быть этот человек, если не А-Ляо? Сегодня она была одета в белое одеяние с пурпурно-золотой короной, как мужчина, и украшена несколькими красными цветами сливы на воротнике, что делало её двусмысленную красоту чрезвычайно привлекательной.

Тело Чжэнь Вэньцзюнь слегка покачнулось, она инстинктивно сделала шаг назад. Осознав, что это действие может быть истолковано как отказ, она немедленно ответила сладкой улыбкой:

- Как я могла забыть красоту молодого господина Ляо? Прошел год с нашей последней встречи, это лестно, что молодой господин Ляо помнит обо мне. - Хотя её слова были тёплыми, Чжэнь Вэньцзюнь молча продолжала двигаться назад, сохраняя дистанцию, всё ещё вспоминая дикое и легкомысленное поведение А-Ляо год назад.

А-Ляо ясно видела её маленькие намерения. Когда она сделала шаг назад, А-Ляо шагнула вперёд, заставляя её приблизиться, и сказала:

- По сравнению с прошлым, барышня Вэньцзюнь стала намного живее. Кажется, Тинсюй хорошо о тебе заботится.

Запах пудры А-Ляо мгновенно наполнил ноздри Чжэнь Вэньцзюнь. У Чжэнь Вэньцзюнь зачесался нос, и, забыв обо всех правилах этикета, она так сильно запрокинула голову назад, что чуть не согнулась, и вдруг чихнула. Она быстро улыбнулась, повернулась и отошла в сторону, сказав:

- Сестра так добра ко мне.

А-Ляо немедленно обвила руками талию Чжэнь Вэньцзюнь, не давая ей сбежать, и полуобижено пожаловалась:

- Моя дорогая сестра ни разу не пришла ко мне в город Таоцзюнь в этом году. Это действительно разбивает мне сердце!

Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, как та рука на её талии ощупывает её мягкую плоть весьма неподобающим образом. А-Ляо всегда была такой: трогала и хватала как на публике, так и в частном порядке. Теперь, даже зная, что она спасительница Вэй Тинсюй, А-Ляо всё ещё была такой грубой. Лицо Чжэнь Вэньцзюнь невольно покраснело, и она, стиснув зубы, сказала:

- Весеннее великолепие в поместье молодого господина Ляо - вот о чем стоит по-настоящему помнить.

А-Ляо ответила быстро, как будто уже предвидела этот ответ:

- А мне по душе такой хрупкий цветок, как сестрица.

Как раз в этот момент Сяохуа, толкавшая Вэй Тинсюй, вышла и случайно увидела этот фарс. Лицо Чжэнь Вэньцзюнь уже было полно сдерживаемого гнева, и Вэй Тинсюй слегка прочистила горло и позвала:

- А-Ляо, перестань дурачиться!

Как только рука на талии ослабла, Чжэнь Вэньцзюнь выскользнула из объятий А-Ляо, как вьюн,

и поспешила к Вэй Тинсюй. Долго размышляя прошлой ночью и успокоив свои колеблющиеся эмоции, она хотела поклясться в верности Вэй Тинсюй. Как только она начала говорить «Сестра, я...» она внезапно остановилась, бросив взгляд на А-Ляо позади себя, не зная, продолжать ли.

Вэй Тинсюй мягко улыбнулась:

- Моя сестра осознала что-то после хорошего ночного сна? Не нужно опасаться А-Ляо, она моя близкая подруга, и нет ничего, что нельзя было бы ей сказать.

Чжэнь Вэньцзюнь искренне ответила:

- Сестра занимается важными делами. У меня нет ни таланта, ни добродетели, только страстное сердце, готовое посвятить себя целиком тебе. В прошлом я была глупа и не оправдала твоих усилий. Но раз уж я решила следовать за тобой, то отныне твоя безопасность - это мой главный долг.

Вэй Тинсюй жестом велела ей подойти поближе. Чжэнь Вэньцзюнь быстро приблизилась и опустилась на колени рядом с ногами Вэй Тинсюй. Вэй Тинсюй погладила её по лицу, мягко приподняла её подбородок и сказала:

- Изначально я хотела, чтобы ты прожила эту жизнь без забот и тревог, в счастье и покое, как дочери в других семьях. Я не ожидала, что ты будешь отличаться от домового воробья, со стремлениями, столь же высокими, как у лебедя. Вэньцзюнь, я спрошу тебя ещё раз... ты точно всё обдумала? Дела, которые я планирую, имеют большое значение.

Чжэнь Вэньцзюнь, преклонив колени, воскликнула:

- Я готова отдать за тебя жизнь, сестра!

- Хорошо. - Вэй Тинсюй улыбнулась и похлопала Чжэнь Вэньцзюнь по плечу, давая ей знак подняться. - Я как раз обсуждала дело Суйчуаня с А-Ляо. Ты пришла вовремя, чтобы послушать. Через три дня ты отправишься со мной.

Чжэнь Вэньцзюнь подняла глаза, на её лице читалось удивление:

- Суйчуань?

Глаза Вэй Тинсюй слегка прищурились:

- Именно.

<http://bllate.org/book/17227/1616957>